

Глава 10. Хогвартс вздохнул спокойно.

-Гар-р-ри... — шептали со всех сторон. — Гар-р-и...

Мальчик находился на острове. Вокруг него было много людей. В основном это были дети. Они подходили к нему и рассматривали его, как диковинного зверька, а мальчик лишь улыбался. Они стали водить хороводы вокруг него, а мальчик лишь смеялся и кружился по кругу. Вдруг они остановились и повернулись назад. К ним подошла девочка. Она была в коротком белом платье, но из-за Луны, которая была алой, платье казалось красным. У девочки были длинные рыжие волосы.

— Привет, Гарри, — поздоровалась она.

— Привет, Акико, — девочка подошла к мальчику и улыбнулась ему.

Акико - повелительница осени. Лучшая подруга Гарри.

— Расскажи мне что-то — попросила она. И Гарри стал рассказывать истории, которые рассказывала его мама. И Курама. А девочка улыбалась и рассказывала свои истории.

В глазах Гарри Поттера полыхали серебристо-голубые искры.

Школьная жизнь шла своим чередом. Учебный год двигался к завершению. Экзамены приближались. А Гарри всё больше становился странным (куда больше?).

Гарри узнал, что до камня не так просто пройти. Хотя ему это зачем? Да всё просто. Человек пытавшийся обмануть Смерть, обязательно захочет его заполучить.

Правда, философский камень все еще оставался на месте. Гарри регулярно подходил к двери, ведущей в запретный коридор. Он заходил вовнутрь, чтобы убедиться, что его мохнатый друг жив и здоров.

Однажды на улице стояла ужасная жара. В огромном кабинете, в котором они писали экзаменационные работы, было не только жарко, но и невыносимо душно. Учителя перед экзаменами, всем раздали специальные перья, заколдованные так, что тот, кто брал в руки это перо, лишался возможности хитрить.

Также у них были и практические экзамены. Профессор Флитвик по одному приглашал их в свой кабинет и требовал заставить плясать лежащий на столе ананас. Ананас у Гарри станцевал — лезгинку. Флитвик ещё долго отходил от этого, а Гарри лишь улыбался. Профессор МакГонагалл дала им задание превратить мышь в табакерку. Количество полученных за экзамен очков зависело от того, насколько красивой получалась табакерка. Но если у табакерки были усы, балл автоматически снижался. А на экзамене у профессора Снегга все жутко перенервничали, пытаясь вспомнить, как приготовить зелье, отнимающее память.

Гарри стал чувствовать боль в шраме, но старался не обращать на это внимания. Боль преследовала его после той ночи в лесу. Он знал, что скоро случится что-то весёлое и грандиозное. И не мог дождаться этого момента.

«Тебе не надоело искать приключений, малыш?» — однажды вечером спросила его мама. На что Гарри лишь радостно улыбнулся и покачал головой.

И отвечал:

— Я весь в папу пошёл, — здесь уже улыбался Джеймс, а потом они вместе смеялись. Хотя слизеринцы слышали только детский смех и опасно косились на Поттера.

Сегодня был последний день экзаменов. Последним экзаменом была история магии. Им предстояло в течение часа письменно ответить на вопросы о древних, выживших из ума волшебниках — кто из них изобрел самопомешивающиеся котел и все в том же духе. Гарри очень быстро с этим справился. Оно и понятно, когда ты общаешься с Духами, древними существами, ты знаешь и видел многое. Поэтому с этим экзаменом проблем не возникло. А потом учеников ждала свобода. Целая неделя свободы до объявления результатов экзаменов.

Во время обеда, шрам заболел с невероятной силой. Мальчику казалось, что его лоб горит. Он схватился за него.

— Ты в порядке? — спросил обеспокоенно Забини. Гарри кивнул и улыбнулся, а потом поднялся и вышел из зала. Мальчик прислонился к стенке и закрыл глаза, а потом резко открыл их. Они были алыми с вертикальным зрачком.

Мальчик поднялся на третий этаж и замер. А потом оскалился. Он ускорил шаг, и вот, он уже перед дверью. Тихо приоткрыв её, он услышал.

— Ничего. Темнота. Никаких ступеней не видно, придется прыгать, — это был один из представителей рыжей семейки Уизли. А именно Рон. Рядом с ним была Гермиона Грейнджер. Она играла на арфе, а собачка спала.

— Ну и что у нас тут? — спросил Гарри и осмотрел ребят, а потом оскалился. Рон и Гермиона резко обернулись и испугано посмотрели на мальчика.

— Поттер, уйди отсюда, — прошипел Рон, на что джигучики лишь рассмеялся.

— А вам, зачем камень? — спросил он, пропуская слова, Рона мимо ушей.

— Чтобы, он не достался профессору Снеггу! — Гермиона отважно посмотрела мальчику в глаза, и сразу же их отвела. Поскольку в его глазах были алые искры.

Тем временем Рон ещё раз посмотрел вниз и...поскользнулся. Он начал падать вниз и схватил Гермиону, та в свою очередь вскрикнула и схватила Гарри.

Плюх.

Гарри приземлился со странным приглушенным звуком — похоже, он упал на что-то мягкое. Он сел и огляделся. Так и есть, он упал на Рона. Уизли застонал и открыл глаза, и спихнул Гарри с себя.

— Это что за штука? — первым делом спросил он.

— Не знаю, какое-то растение, наверное, — покачал головой Гарри.

— Мы, наверное, в нескольких километрах под школой, — заметила Гермиона.

— Это точно. Нам повезло, что здесь есть это растение, — улыбнулся Рон.

— Повезло?! — внезапно взвизгнула Гермиона. — Да вы посмотрите на себя!

Она вскочила на ноги и попятилась к отсыревшей стене. Сделала она это с большим трудом, потому что в тот момент, когда она приземлилась, растение сразу начало обвиваться вокруг ее лодыжек. А что касается Гарри и Рона, то длинные ползучие побеги умудрились связать их ноги, так что они даже этого не заметили.

Гермиона успела освободиться прежде, чем растение смогло ее опутать, и теперь, прижавшись к стене, она с ужасом смотрела, как Рон пытается сорвать с себя стебли. Но чем больше усилий он прикладывал, тем сильнее и быстрее обвивались вокруг него змееподобные побеги. Что касается Поттера, то он исчез. Просто исчез, чёрт подери.

— Не двигайся! — приказала Гермиона. — Я знаю, что это. Это «дьявольские силки»!

— Я ужасно рад, что это именно так называется! — прорычал Рон, пытаясь помешать стеблю, пытавшемуся обвиться вокруг его шеи. — Это, конечно, нам поможет!

— Заткнись, я пытаюсь вспомнить, как это уничтожить! — отозвалась Гермиона.

— Дьявольские силки, дьявольские силки, — напряженно повторяла Гермиона, морща лоб. — Что там говорила профессор Стебель? Это растение любит мрак и влажность...

— Разведи огонь, девочка, — услышала она ласковый голос Поттера.

— Ой, верно! — Гермиона выхватила волшебную палочку и взмахнула ей, что-то шепча. Из палочки вырвалось синее пламя. Буквально через секунду Рон почувствовал, как слабеют объятия стеблей. Растение стремилось уползти подальше от света и тепла. Судорожно извиваясь и вращаясь, охватившие его отростки поспешно размотались и наконец, исчезли. Гриффиндорцы увидели каменный проход. Когда они прошли этот небольшой проход, они увидели Поттера собственной, скромной персоной.

— Пошли, — сказал мальчик и пошёл вперёд.

Все, что они слышали — кроме своих шагов, разумеется, — были капли воды, падающие со стен. Коридор резко пошел вниз, и Гарри вспомнил «Гринготтс». И вспомнил слова Хагрида, о том, что сейфы в подземельях охраняют драконы. Круто. Мальчик мечтательно прикрыл глаза, мечтая встретить дракона.

— Слышите? — прошептал Рон. Гарри открыл глаза и прислушался. А потом...засмеялся. Двое детей опасно на него посмотрели и поспешили отойти подальше.

— Думаешь, это привидение? — спросила Гермиона у Рона.

— Не знаю... — Рон пожал плечами. — Но вообще похоже на крылья.

Гермиона задумалась.

— Там впереди свет... И я вижу, что там что-то движется, — наконец произнесла она. — И чем бы это ни было, другого выхода у нас нет.

Они дошли до конца коридора и очутились у входа в ярко освещенный зал с высоким дугообразным потолком. Зал был полон порхающих и кружащихся птиц — маленьких и ярких, как драгоценные камни. На другой стороне зала виднелась тяжелая деревянная дверь.

— Думаешь, они нападут на нас, если мы попытаемся пройти через зал? — спросил Рон.

— Возможно. — Гермиона задумалась снова, просчитывая ситуацию. — На вид они не особенно опасны, но если нападут все разом... Ну что ж, другого пути нет, ... Я попробую...

Гермиона хотела уже сделать шаг, как Рон схватил её за запястье и покачал головой. Он отодвинул её, и, вздохнув, побежал через весь зал, к единственной двери.

«Гриффиндорец, до мозга костей,» — проворчал Курама, Гарри лишь молча кивнул.

Убедившись, что птицы не опасны, Рон повернулся к Гермионе и махнул ей рукой.

Они дружно тянули дверь на себя и толкали ее плечами, но даже вдвоём не смогли ее открыть. Не помогло даже заклинание Алохомора, которое несколько раз произнесла Гермиона.

— И что теперь? — поинтересовался Рон.

— Эти птицы... Они не могут быть здесь просто так, для украшения, — с умным видом заметила Гермиона.

Они подняли головы, разглядывая порхающих у них над головами птиц — ярких, блестящих... Блестящих?

И тут, они вспомнили, что Гарри нет. Они стали искать глазами по Залу, но нигде не было Мальчика — который — Выжил.

— Поттер! — крикнул Рон, но ответа не было. Дети перепугано переглянулись. Вдруг они услышали щелчок, как от открываемого замка и испугано повернулись. Дверь, которую они не могли открыть, сейчас была открыта. А перед ней стоял довольный Гарри Поттер.

— К-ка-к? — спросил Рон, а Поттер улыбнулся и показал на ключ в двери. Он пошёл внутрь, а двое детей за ним.

В следующем зале было настолько темно, что ничего не было видно. Однако стоило им сделать несколько шагов, как комнату внезапно залил яркий свет.

Рон и Гермиона испуганно начали осматриваться, а Гарри лениво повернул голову. Они стояли на краю огромной шахматной доски, прямо за черными каменными фигурами, которые были выше их троих, даже высокого Рона. На другой стороне доски стояли белые фигуры. Рон и Гермиона поежились — у белых фигур, в отличие от черных, отсутствовали лица.

— И что нам теперь делать? — прошептал Рон.

— По-моему, ответ вполне очевиден, — заметил Гарри. — Мы должны выиграть, чтобы оказаться на другой стороне зала.

Там, за белыми фигурами, виднелась еще одна дверь.

— И как же нам выиграть? — нервно спросила Гермиона.

— Я думаю, — выговорил Рон после непродолжительного раздумья, — мы должны стать фигурами.

Он смело шагнул вперед и, подойдя к черному всаднику, игравшему роль шахматного коня, коснулся его лошади. В одно мгновение каменная фигура ожила. Лошадь стала рыть копытами землю, а всадник повернул голову в шлеме и посмотрел на Рона сверху вниз.

— Нам... э... нам надо присоединиться к вам, чтобы перебраться на ту сторону? — запинаясь, спросил Рон.

Рыцарь кивнул. Рон повернулся к Гарри и Гермионе.

— Надо подумать, — прошептал он. — Полагаю, нам следует занять места трех черных фигур...

Гарри и Гермиона молча, ждали, пока Рон закончит свои размышления.

— Короче так, — наконец поднял голову Рон. — Не обижайтесь, но в шахматы я играю куда лучше вас...

— Да мы и не обижаемся, — быстро вставила Гермиона. — Просто скажи нам, что делать.

— Ты, Гарри, встань на место того слона. А ты, Гермиона, займи место этой ладьи.

— А ты? — в один голос спросили оба.

— А я буду конем, — уверенно заявил Рон. Похоже, фигуры слушали их разговор, потому что в следующее мгновение конь, слон и ладья повернулись и ушли с доски, освободив три клетки. А Рон, Гарри и Гермиона заняли их, не раздумывая.

«Мелкий, а тебе, зачем это надо?» — лениво спросил Курама. Мальчик улыбнулся и спокойно ответил:

«Мне скучно, а так, хоть какое-то веселье!»

— Белые всегда начинают, — произнес Рон, глядя на ту сторону доски. — Ага, ... вот оно...

Белая пешка шагнула на две клетки вперед.

Рон начал руководить черными фигурами, которые покорно вставали туда, куда он им указывал. В его голове вертелась только одна мысль. Что будет, если они проиграют?

— Гарри, переместись на четыре клетки вперед, по диагонали! — скомандовал Рон.

В первый раз всем троим, стало не по себе, когда противник напал на их второго всадника. Белая королева сбила его на пол и стащила с доски — лежавший вниз лицом рыцарь не шевелился. Хотя Гарри лишь хмыкнул.

— Мне пришлось им пожертвовать, — прошептал Рон, хотя, судя по его виду, он тоже был потрясен — но не неожиданностью случившегося, а жестокостью расправы. — Гермиона, теперь ты можешь взять этого слона.

Белые фигуры были безжалостны. Вскоре у доски уже лежала целая гора неподвижных черных тел, а значит, скоро мог прийти и их черед. Уже дважды Рон только в самый последний момент успевал заметить, что Гарри и Гермиона находятся в опасности. Сам Рон непрерывно метался по доске, и следовало признать, что, несмотря на жестокость противника, белых фигур на ней осталось не намного больше, чем черных.

— Мы почти у цели, — вдруг лихорадочно зашептал Рон. — Дайте мне подумать... дайте мне подумать...

Белая королева повернула к нему свое отсутствующее лицо.

— Да... — тихо произнес Рон. — Это единственный способ... Мне придется пожертвовать собой.

— НЕТ! — завопила Гермиона.

— Но это шахматы! — крикнул в ответ Рон. — Здесь приходится идти на жертвы! Я сделаю один шаг вперед, и она меня заберет, и тогда ты, Гарри, сможешь объявить королю шах и мат!

— Но... — начал было Гермиона.

— Ты хочешь остановить Снегга или нет? — голос Рона был твердым и уверенным.

— Слушайте, если вы не поторопитесь, то камень окажется у Снегга!

— Эй, а с чего вы взяли, что это Снегг? — спросил странный мальчик — Гарри Поттер.

— А кто ещё? — в один голос спросили гриффиндорцы.

— Ну не знаю, быть может, Волон-де-Морт? — дети испугано переглянулись, а Гермиона даже вскрикнула. Джинчурики веселила эта ситуация.

«Ты изверг», — сказал Демон.

«Есть, у кого поучиться» — резонно заметил ребёнок. Демон лишь тяжело вздохнул.

— Готовы? — спросил Рон, его бледное лицо было полно решимости. — Я пошел, а вы, когда объявите им мат, не теряйте времени.

Рон шагнул вперед, и белая королева метнулась к нему. Размахнувшись, она с силой опустила свою каменную руку на голову Рона, и тот тяжело рухнул на пол. Гермиона закричала от ужаса, но осталась на своей клетке и заворожено смотрела, как белая королева стаскивает Рона с доски. Гарри показалось, что Рон потерял сознание.

Гарри сделал три шага перёд.

Белый король стащил с себя корону и кинул ее к ногам Гарри. Они победили. Белые фигуры, кланяясь, расступились. Путь был свободен. В последний раз, оглянувшись и бросив на Рона, полный боли взгляд, Гермиона и Гарри открыли дверь и оказались в следующем коридоре.

— А что, если он... — тихо прошептала Гермиона

— С ним все будет хорошо, — ответил ей Гарри, — Как считаешь, что нас ждет впереди?

— Со Стебель мы разобрались, я хотела сказать, с ее «дьявольскими силками». С Флитвиком тоже: наверняка это он заколдовал ключи. МакГонагалл оживила шахматные фигуры, это ее работа. Остается Квиррелл... и затем Снегг...

Они оказались перед очередной дверью.

— Готова? — шепнул Гарри.

Гермиона кивнула, и Гарри потянул дверь на себя.

Их встретил такой отвратительный запах, что если бы они не зажали носы, то, наверняка, потеряли бы сознание. Даже глаза слезились, пока они всматривались в полумрак. Наконец

они увидели распростертого на полу огромного тролля.

— Хорошо, что нам не пришлось с ним сражаться, — прошептала Гермиона. Затаив дыхание, они с Гарри перешагнули через толстые ноги. — Пойдем отсюда скорее, тут нечем дышать. Гарри аккуратно приоткрыл следующую дверь и с опаской заглянул внутрь — за ней их могло ждать что угодно. Но в комнате не было ничего страшного. Посредине стоял стол. На нем выстроились в ряд семь разнокалиберных сосудов, наполненных какими-то жидкостями.

— Тролля здесь поставил Квиррелл, а Снегг с ним разобрался, — шепнула Гермиона, Гарри лишь закатил глаза.

«Откуда такая уверенность в грешности бедного, Снегга?» — спросил он у Кьюби.

«А ты вспомни, как он относится к Гриффиндору,» — ответил Курама. Мальчик задумался, а потом кивнул, что-то решив для себя.

— Значит, нам остается победить заклятие Снегга. Только вот что нам делать с этими сосудами? — спросила Гермиона.

Он подошел к столу, и вдруг позади них из-под пола вырвалось пламя, отсекая путь назад. Судя по ярко-фиолетовому цвету, это был не простой огонь, а волшебный. Тут же языки огня заплясали перед той дверью, которая находилась впереди. Гарри и Гермиона оказались в ловушке.

— Смотри! — Гермиона схватила со стола свиток пергамента.

Гарри перегнулся через ее плечо и прочитал:

Впереди опасность, то же позади,

Но две из нас помогут, ты только их найди.

Одна вперед отправит, еще одна — назад,

В двух — вино всего лишь, а еще в трех — яд.

Ты хочешь здесь остаться на долгие века?

Тогда ищи — к тому же подсказка тебе дана.

Во-первых, как бы ловко ни скрывался яд,

Найти его несложно — от вина левый ряд.

Второе — в крайних бутылках налито не одно и то же,

Но если вперед тебе надо, помощи зря ты ждешь.

Затем ни в большой, ни в малой смерти ты не найдешь,

А если из второй слева и второй справа глотнешь,

Сам убедишься — налито одно и то же в них,

Хотя на взгляд они разные, но это уже, в-четвертых.

Гермиона глубоко вздохнула. Гарри поразило то, что она улыбается. Этого он ждал от нее меньше всего.

— Гениально, — произнесла Гермиона. — Это не магия — это логика. Логическая задача. Между прочим, многие величайшие волшебники были не в ладах с логикой, и, попади они сюда, они остались бы здесь навечно.

— Поняла, да — весело вставил Гарри.

— Конечно, — удивилась Гермиона. — В свитке есть все, что нам надо. На столе семь бутылей: в трех находится яд, в двух — вино, еще одна даст нам возможность вернуться обратно, а седьмая пропустит вперед.

— А как мы узнаем, из какой мы должны отпить? — поинтересовался Гарри, хотя уже знал ответ.

— Дай мне пару минут, — попросила Гермиона. Мальчик с улыбкой за ней наблюдал.

Она несколько раз прочитала написанное, а затем начала прохаживаться вдоль стола. Гермиона рассматривала бутылки, тыкала в них пальцем и что-то бормотала себе под нос. Наконец она хлопнула в ладоши.

— Поняла! — сообщила она. — Глоток из самой маленькой бутылочки даст нам возможность пройти вперед, к камню.

Гарри взглянул на крошечную бутылочку.

«Знаешь, а она не так безнадёжна» — сказал Лис, на что мальчик согласился.

- Пей, — сказал он девочке.

У Гермионы дрожали губы, словно она готова была расплакаться. Она вдруг метнулась к Гарри и крепко обняла его.

— Гермиона! — изумленно воскликнул Гарри. Девочка сделала глоток из бутылки, а потом с ужасом посмотрела на мальчика.

— Подожди, а ты, что не идёшь? — испугано спросила она. Мальчик улыбнулся

— Иду, — спокойно ответил он.

— Но как...

— Я ведь сумасшедший, — и мальчик засмеялся безумным смехом. У Гермионы задрожали коленки. И во что она ввязалась на этот раз?

Он взял её за руку, и они шагнули вперёд. Девочка сильно-сильно зажмурилась.

— Можешь открыть глаза, трусишка, — прошептал мальчик ей на ухо. Кровь прильнула к её щекам, поэтому у неё заалели щёчки.

Перед ними не было Снегга. Перед ними был профессор Квиррелл.

— Вы? — изумленно выдохнула Гермиона.

Квиррелл улыбнулся. Лицо его, обычно конвульсивно дергавшееся, на сей раз выглядело абсолютно нормальным.

— Именно, — спокойно подтвердил он. — А я все гадал, встречу ли здесь тебя, Поттер. — он обратился к мальчику, который рассматривал обстановку зала. — Я не ожидал, что здесь будете и вы Грейнджер.

— Но я думала... — ошеломленно пробормотала Гермиона. — Мы думали... что Снегг...

— Северус? — Квиррелл расхохотался, и это было не его обычное дрожащее хихиканье, но ледяной, пронзительный смех. — Да, Северус выглядит подозрительно, не правда ли? Похож, на огромную летучую мышь, парящую по школе и хватающую невинных учеников. Он оказался мне полезен. При наличии такого Снегга, никто не мог заподозрить б-б-бедного за-за-заикающегося п-п-профессора Квиррелла.

Квиррелл явно издевался, копируя собственное заикание. А Гарри все никак не мог оторваться от зеркала, которое увидел позади профессора.

Квиррелл щелкнул пальцами. Появившиеся из пустоты веревки впились в Гарри и Гермиону, крепко связывая их.

— Ты слишком любопытен, чтобы оставлять тебя в живых, Поттер, и ты Грейнджер. Хотя должен признать, вы оба умны, — пояснил Квиррелл. — Кто шатался по школе в Хэллоуин? Я чуть не столкнулся с тобой, когда хотел посмотреть, кто охраняет камень.

— Так это вы впустили тролля? — с все возрастающим недоумением спросила Гермиона.

— Ну конечно. — Квиррелл, кажется, был удивлен тем, что Гермиона никак не может понять, что происходит. — Я, наделен особым даром, управляться с троллями. Видели, как я обошелся с тем, мимо которого вы прошли по пути сюда? К сожалению, пока все преподаватели искали тролля, Снегг, который уже подозревал меня, пошел прямо на третий этаж, чтобы меня перехватить. И мало того что троллю не удалось тебя убить, так еще и эта трехголовая псина не смогла как следует укусить Снегга и хотя бы отхватить ему ногу.

Гарри открыл рот, чтобы задать интересующий его вопрос, но Квиррелл предостерегающе поднял руку.

— Постой спокойно, Поттер, мне надо исследовать это любопытное зеркало.

— В этом зеркале кроется ключ к камню, — пробормотал Квиррелл, постукивая пальцами по раме. — Следовало догадаться, что Дамблдор придумает что-нибудь в этом духе... Но он в Лондоне... А когда он вернется, я буду уже далеко...

Гермиона судорожно пыталась что-нибудь придумать. Но все, что пришло ей в голову — это втянуть Квиррелла в разговор и не давать ему сосредоточиться на зеркале.

— Я видела вас со Снеггом в лесу! — выпалила она.

— Да, — рассеянно согласился Квиррелл, обходя вокруг зеркала, чтобы посмотреть, что у него сзади. — Он уже был уверен в том, что это я, и пытался вывести, как далеко я готов зайти. Он с самого начала меня подозревал. Пытался меня напугать — как будто это было в его силах!

Ведь на моей стороне сам лорд Волан-де-Морт...

Квиррелл обогнул зеркало и жадно уставился в него.

— Я вижу камень, — прошептал он. — Я собираюсь преподнести его моему повелителю, ... Но где же этот камень?

Гарри пытался ослабить стягивающие его веревки, но они не поддавались. Казалось, что Квиррелл полностью сосредоточился на зеркале. Гарри обязан был его отвлечь.

Квиррелл негромко пробормотал какое-то ругательство.

— Я не могу понять, — прошептал он. — Может, этот камень находится внутри зеркала? Может быть, я должен его разбить?

Гермиона судорожно пыталась понять, что ей делать. Но паника, которая её охватила, никак, не могла дать девочке сосредоточиться.

А Гарри, наконец, смог немного задеть верёвку.

«Курама, помоги, пожалуйста» — вежливо попросил он. Курама лениво открыл свой глаз, затем другой и оскалился.

Гермиона вскрикнула, Поттер стал меняться. Волосы отросли и стали ярче, глаза вновь приобрели тот алый оттенок, которого она так боялась. Появились клыки. И когти на руках отросли. Он разорвал верёвки, и показал ей, чтобы она отошла подальше. А Квиррелл, всё ещё разговаривал сам собой.

— Смерть неизбежна — каждый смертен. Запомни это. — сказал мальчик профессору, странным голосом. Будто не его, а чей-то другой. Вдруг в зале послышался ещё голос.

— Дай мне поговорить с ним... Я хочу видеть его лицо, и чтобы он видел меня...

После приказа Квиррелл начинает разворачивать свой тюрбан. Наконец ткань упала на пол. Без нее голова Квиррелла, сильно уменьшившаяся в размерах, выглядела как-то странно. И тут Квиррелл медленно повернулся к Гарри спиной.

Гермиона, которая за этим тихо наблюдала, готова была завопить от ужаса, но не могла выдать себя, ни звука. Там, где должен был находиться затылок Квиррелла, было лицо, самое страшное лицо, которое Гарри когда-либо видел. Оно было мертвенно-белым, вместо ноздрей — узкие щели, как у змеи. Но страшнее всего были глаза — ярко-красные и свирепые.

— Гарри Поттер, — прошептало лицо. — Видишь, чем я стал? — спросило лицо. — Всего лишь тенью, химерой... Я обретаю форму, только вселяясь в чужое тело, ... Всегда находятся те, кто готов впустить меня в свой мозг и свое сердце... Кровь единорога сделала меня сильнее... Ты видел, как мой верный Квиррелл пил ее в лесу... И как только я завладею эликсиром жизни, я смогу создать себе свое собственное тело... Итак, почему бы тебе не отдать мне камень, который ты прячешь в кармане?

Мальчик рассмеялся. Он согнулся пополам и смеялся. Все кто находился в зале, решили, что Поттер сошёл с ума. Окончательно.

-Убей его! — сказала лицо. Через мгновение Гарри ощутил на своем запястье руку Квиррелла.

Его лоб — как раз в том месте, где был шрам, — пронзила острая боль. Ему показалось, что голова его сейчас разлетится надвое. Гарри закусил губу, пытаясь вырваться, и, к его удивлению, ему это удалось. Боль стала слабее. Гарри поспешно обернулся, чтобы понять, куда делся Квиррелл. Профессор корчился от боли, глядя на свои пальцы, прямо на глазах покрывавшиеся красными волдырями.

Чакра Курамы. Яд для обычных людей. Но не для Гарри. Гарри расслабился, он понял, что Курама его не бросит.

«Куда уж я денусь» — проворчал Лис. Мальчик счастливо улыбнулся.

Тем временем, второе лицо Квиррелла приказывало Квирреллу убить мальчика. И Квиррелл попытался, но стоило коснуться Гарри, как профессору становилось плохо. Профессор стал использовать магию, но Гарри защищал не только Демон, но и мама с папой. Поэтому у Квиррелла ничего не получилось. И Квиррелл исчез, растворился в воздухе. Гарри стал падать без сил. Последние что он помнил, так это крик Гермионы.

Когда Гарри пришёл в себя, то первый кого он увидел, был Альбус Дамблдор. Он и рассказал ему о философском камне.

-Значит, Фламель умрёт, — прошептал мальчик.

— Да, — ответил Дамблдор. Его голос был приветлив и добр. И если бы Гарри был обычным, наивным мальчиком, то он бы шёл за профессором, хоть на край света. Но Гарри не такой, верно?

— Я хотел бы пойти на банкет, — сказал он мадам Помфри, когда та раскладывала на столике рядом с кроватью Гарри флаконы с зельями. — Я могу пойти, правда?

— Профессор Дамблдор говорит, что я должна вас отпустить. — Судя по тону, мадам Помфри не одобряла решение Дамболдора. Похоже, она считала, что банкеты очень опасны для здоровья, и потому просьба Дамболдора была неразумна.

Гарри пришел на банкет, когда зал уже был полон. Поскольку соревнование между факультетами в седьмой раз подряд выиграл Слизерин, то зал был оформлен в зелено-серебряной цветовой гамме. На стене за преподавательским столом висело огромное знамя Слизерина, на котором была изображена змея.

Стоило Гарри войти в дверь, как в зале наступила полная тишина, а в следующую секунду все одновременно заговорили. Гарри, не поднимая головы, быстро подошел к своему столу и сел между Забини и Гойлом. Он пытался делать вид, что не замечает направленных на него взглядов всех собравшихся. Многие даже встали со своих мест, чтобы получше его видеть.

К счастью, буквально через несколько секунд в зале появился Дамблдор. Все расселись по местам, и разговоры стихли.

— Итак, еще один год позади! — радостно воскликнул Дамблдор. — Но перед тем как мы начнем наш фантастический пир, я немного побеспокою вас старческим брюзжанием и пустой болтовней. Итак, позади, остался отличный учебный год! Я надеюсь, ваши головы немного потяжелели по сравнению с тем, какими они были в начале года. Впрочем, впереди у вас все лето для того, чтобы привести свои головы в порядок и полностью опустошить их до начала

следующего семестра.

Дамблдор обвел всех присутствующих взглядом своих лучистых глаз.

— А сейчас, как я понимаю, мы должны определить, кто выиграл соревнование между факультетами. Начнем с конца. Четвертое место занял факультет Хаффлпафф — триста пятьдесят два очка. Третье место Гриффиндор — триста семьдесят два очка. Второе место Ревенкло — четыреста двадцать шесть очков. И первое место Слизерин — четыреста семьдесят два очка. Стол, за которым сидели слизеринцы, взорвался громкими криками и аплодисментами. Гарри видел, как Малфой победно стучит по столу золотым кубком.

— Да, да, вы прекрасно потрудились, — произнес Дамблдор, обращаясь к сидевшим за столом Слизерина. — Однако мы не учли последних событий. — Зал затих за столом Малфоя, улыбались уже не так радостно.

Дамблдор громко хмыкнул.

— Итак, — продолжил он. — В связи с тем, что в свете последних событий некоторые ученики заработали некоторое количество очков... Подождите, подождите... Ага...

Дамблдор задумался — или сделал вид, что задумался.

— Начнем с мистера Рональда Уизли...

Рон побагровел и стал похож на обгоревшую, на солнце редиску.

— ...за лучшую игру в шахматы в истории Хогвартса я присуждаю факультету Гриффиндор пятьдесят очков.

Крики, поднявшиеся за столом, наверное, долетели до заколдованного потолка. По крайней мере, звезды на потолке задрожали. Гарри отчетливо слышал, как Перси, обращаясь к другим старостам, безостановочно выкрикивает:

— Это мой брат! Мой младший брат! Он выиграл в заколдованные шахматы МакГонагалл!

Наконец снова наступила тишина.

— Далее... мисс Гермиона Грейнджер, — произнес Дамблдор. — За умение использовать холодную логику перед лицом пламени я присуждаю факультету Гриффиндор пятьдесят очков.

Гермиона закрыла лицо руками. Гарри не сомневался, что она расплакалась. За столом Гриффиндора творилось что-то невообразимое — за одну минуту факультет заработал сто очков. Теперь Гриффиндор и Слизерин равны.

Дамблдор хлопнул в ладоши и зал теперь делился на два цвета: в зелено-серебряной цвет и в ало-золотый цвет. Гриффиндор бурно аплодировал.

А потом им объявили результаты по экзаменам. И у него были очень хорошие оценки. Мама, которая узнала про отметки, была в не себя от радости. А отец, гордо похлопал мальчика по плечу и сказал «Весь в отца». Лили шутливо толкнула его в бок.

Буквально через несколько минут после объявления результатов экзаменов, все шкафы опустели, чемоданы были упакованы, а жабу Невилла поймали в тот момент, когда она пыталась улизнуть сквозь дырку в стене туалета. Всем ученикам вручили предупреждения о

том, что они не должны прибегать к волшебству на каникулах.

Вот так, прошёл первый год в Хогвартсе. Гарри был доволен. А Хогвартс и его обитатели могут свободно вздохнуть, странный и ненормальный Гарри Поттер уехал!

<http://tl.rulate.ru/book/14299/278124>